

После того как дедушка Карл провёл с Эленом воспитательную беседу, тот перестал противиться поездке в семью Лу. Чтобы произвести на родителей Лу хорошее впечатление, дедушка Карл попросил у режиссёра полчаса на сборы. Спустя полчаса аэрокар был готов к отправлению.

Янь Чжэнь прильнула к окну Элена и увидела, что он сидит на кровати, погружённый в свои мысли, с отсутствующим взглядом.

Янь Чжэнь постучала по раме окна, чтобы привлечь его внимание:

— Ты что, нервничаешь?

Элен поднялся и подошёл, чтобы закрыть окно.

— Эй-эй, ты же уезжаешь, дай мне сказать пару слов, и я сразу уйду.

Элен сложил руки на груди и посмотрел на неё сверху вниз:

— Если хочешь извиниться, то не стоит — я тебя не прощу.

Слова извинения застряли у Янь Чжэнь в горле:

— Почему? Разве я недостаточно искренна?

Элен усмехнулся:

— Ты считаешь свои извинения искренними?

Янь Чжэнь: «.....»

Она в досаде почесала затылок. Извиниться — дело одной секунды, но из-за вмешательства Системы правды всё становилось только сложнее. Похоже, впредь ей нельзя совершать неблагоприятные поступки, иначе она не сможет скрыть свою натуру. Стоит активироваться Системе правды, как все её действия становятся прозрачными, словно на ладони.

Скрепя сердце, Янь Чжэнь достала перчатку, которую выиграла у Лу Ци, и протянула Элену:

— Семья Лу живёт на Имперской планете, там, должно быть, всё очень дорого. Возьми это, а когда доберёшься до места, обменяешь на межзвёздные кредиты, пока съёмочная группа их не конфисковала.

Элен не ожидал, что Янь Чжэнь отдаст ему эту вещь. Он посмотрел на неё со сложным выражением лица:

— Моё прощение так важно для тебя?

Янь Чжэнь энергично закивала:

— Важно, очень важно! Я совершила ошибку и должна её признать. Это из-за меня ты попал в такую ситуацию, но я не могу на тебе жениться, поэтому обязана компенсировать ущерб чем-то другим.

Услышав это, Элен почувствовал внезапное раздражение. Он выхватил перчатку и с грохотом захлопнул окно — оно едва не ударило Янь Чжэнь по лицу.

Янь Чжэнь потёрла нос. Раз он взял её вещь, значит, уже простил?

— Малышка Чжэнь, Элен всё ещё злится на тебя? — Дедушка Карл принёс собранные им гостинцы — два куска копчёного мяса.

— Не знаю, может, просто нервничает перед встречей с новыми родителями на Имперской планете.

— Хе-хе, и то верно. А по мне — ничего страшного. Элену нужно стать посмелее, иначе как он поладит с семьёй Лу? Боюсь, он даже слова мама и папа не сможет выдать.

— Не переживайте, дедушка Карл, Элен очень хороший. Родителям Лу он обязательно понравится, и Элен точно покажет себя с лучшей стороны. Верьте в него.

Дедушка Карл всё ещё хмурился. Он бросил взгляд на Лу Ци, который наотрез отказывался заходить в дом, и, обеспокоенно понизив голос, сказал Янь Чжэнь:

— Их собственный ребёнок такой трудный в общении, не станут ли родители Лу такими же...

Янь Чжэнь поняла намёк и поспешила успокоить старика:

— Молодой господин Лу — это исключение. Иначе родители не отправили бы его на шоу, чтобы он прочувствовал, насколько непроста жизнь.

— Я знаю. Я беспокоюсь не об Элене, а о том... как бы сказать, он приехал ко мне, и это для него своего рода унижение. Я готов дать ему всё, что он захочет, но боюсь, что не смогу его удовлетворить.

— Дедушка Карл, родители Лу отправили его сюда как раз для того, чтобы он хлебнул лиха. Вы не должны его баловать — чрезмерная опека хуже наказания. Не хватало ещё, чтобы родители Лу потом упрекнули вас в том, что вы не справились с задачей.

Дедушка Карл опешил:

— Неужели это так?

— Именно так! Не будьте с ним слишком добры! Заставьте его исправить дурную привычку вспыхивать по любому поводу. Через месяц родители Лу будут вам очень благодарны!

Дедушка Карл просиял, перестал хмуриться и весело сказал:

— Тогда я не буду делать ему поблажек. Раз он будет моим внуком целый месяц, я буду относиться к нему как к родному. Буду обращаться с ним так же, как раньше обращался с Эленом.

Янь Чжэнь была немного разочарована: на самом деле она предпочла бы увидеть, как высокомерный Лу Ци попадает в неприятности.

Полчаса пролетели быстро. Жители трущоб с завистью смотрели, как Элен садится в роскошный аэрокар. Даже если ехать туда всего на месяц, для них это шанс насладиться жизнью хотя бы день. А если удастся угодить родителям Лу, кто знает, может, через месяц они предложат остаться? Все они были единодушны во мнении, что Элену несказанно повезло.

Никто не заметил, как стоящий позади толпы Лу Ци едва не сломал зубы от ярости. Он набрал терминал отца и прошипел, сдерживая гнев:

— Этот аэрокар грязный, я в него не сяду.

На виртуальном экране появился отец Лу — мужчина с рыжими волосами и глазами, с мягким, утончённым характером. На вид ему было чуть больше двадцати, а золотистые очки придавали ему вид строгого интеллектуала. Голос его звучал вкрадчиво и сексуально:

— Тогда отдай его тому мальчику. Надеюсь, он не будет против.

Глаза Лу Ци полыхнули огнём, он ударил по запястью, и голограмма отца исчезла. Телохранители и режиссёр, следовавшие за ним, также поспешили ретироваться.

— Это твой отец? — Янь Чжэнь с любопытством разглядывала Лу Ци. — Хм, кроме цвета волос, вы совсем не похожи. Твой отец уже связан узами брака?

Лу Ци повернулся и мрачно посмотрел на неё:

— А как ты думаешь?

При упоминании отца он всегда выходил из себя. В любое время, стоило им появиться вместе, взгляды окружающих были прикованы только к отцу, а его самого словно не существовало. Каждый, кто видел его, первым делом спрашивал: А твой отец связан узами брака?

— Если нет, то я хотела бы приударить за ним.

— Жаль, но даже если бы он не был связан узами с моим вторым отцом, у тебя не было бы шансов. — В ярких красных глазах Лу Ци плескалась злоба. — Мой отец никогда не выйдет замуж за жителя трущоб. Даже если бы он захотел, дедушка не позволит. Ты всю жизнь будешь связывать узы с такими же нищими, потому что отребью место только в трущобах...

Хлоп!

Голова Лу Ци дёрнулась в сторону, и на его белоснежной щеке мгновенно вздулась опухоль. Он ошарашенно уставился на Янь Чжэнь.

Янь Чжэнь встряхнула кистью — было больновато. Хорошо, что действие таблетки силы ещё не закончилось, иначе её рука могла бы пострадать. У этого парня кожа оказалась на удивление толстой.

— Сильный дракон не одолеет местную змею, или, как говорится, приспосабливайся к тому, что есть. Раз ты приехал в трущобы, значит, теперь ты один из нас. Оскорбляя жителей трущоб, ты оскорбляешь и самого себя. Если ты теперь один из нас, значит, твои родители тоже отребье?

Янь Чжэнь внезапно осенило. Стоп, разве Лу Ци только что не назвал своих родителей отец и папа? Альфа — отец, значит папа — это омега, и его папа — тот самый утончённый, строгий рыжеволосый мужчина...

Янь Чжэнь словно громом поразило — она всё ещё не могла прийти в себя от особенностей мира АБО.

Дедушка Карл потянул Лу Ци за собой, вставая между ними:

— Ну всё, хватит ссориться! Малышка Чжэнь, Лу Ци только приехал и ещё не привык, не будь с ним строга. Ступай домой.

— Пойдём, Лу Ци, ты будешь жить в комнате Элена. Дедушка уже всё прибрал, иди отдыхай.

Лу Ци так и ушёл, ошарашенный, но его взгляд был прикован к Янь Чжэнь, словно он смотрел на покойника.

Никто и никогда не смел бить его по лицу! Даже отец никогда его не бил!

<http://bllate.org/book/22334/2339563>